

Джеймс Тейлор-Фостер «Голоса (навстречу другим институтам)», выпуск 14

Как вступить с музеем в отношения, если он считает себя главным авторитетом в культуре? Фото: Таг Кристоф. Лос-Анджелес, 2020.

Не бойтесь снежинок

Однажды зимой 2018 года, пока я пробирался по обледеневшим стокгольмским улицам, взгляд мой неожиданно уткнулся в обложку посреди заиндевевшей витрины английского книжного. Крупные, броские буквы гласили: «Чувствительные вопросы». Но еще больше меня заинтриговал подзаголовок:

«Как эмоции овладели миром». ¹ Примерно тогда же кругом стали на все лады склонять слово «снежинка», которым, как недавно удалось установить, мы обязаны Чаку Паланику и его роману «Бойцовский клуб» 1996 года. Наряду с такими терминами, как *hangry* («злой от голода») и «менсплейнинг» (снисходительные объяснения и поучения мужчины, адресованные женщине), эти словечки вошли в обиход и перекочевали в Оксфордский словарь. «Снежинкой» называют

человека с повышенной чувствительностью (возрастом где-то между миллениалом и зумером), который на все обижается и остро ощущает свою неповторимость.² Это личность, окружившая себя тонким пузырем собственной уникальности. Эмоциональный наркоман, посаженный на колеса от СДВГ – по крайней мере, в глазах бумеров и иксеров, выросших в мире, где хрупкость, свойственная следующим поколениям, была попросту невозможна.

Но неужели действительно чувства правят миром? *Ощущение* именно такое. Инстаграм-терапевты, сулящие исцеление в постах с карамельными фонами и роликах Инстаграм ТВ, боевито вытесняют остальных с делянки душевного здоровья – ведь они тянутся к людям, а люди хотят, чтобы к ним тянулись.

³ Вспомним астрологию с ее гипер-персонализированными предсказаниями (у меня, кстати, и Солнце, и Луна в Раке). Приложение [Co-Star's](#) с его крышесносной комбинацией алгоритмических вычислений и веры в знаки Зодиака позволило новым поколениям достичь симбиоза между духовностью и исходным нигилизмом. Стоит заодно упомянуть о страхах и душевных расстройствах как источнике вдохновения для популярных музыкантов – здесь и Logic со своей «суицидальной» композицией [1-800-273-8255](#) («В глубине души мне больно, но признаться я не могу»), и Феликс Сандман со своими [Boys with Emotions](#); и [Breathin'](#), Арианы Гранде, и Билли Айлиш, открыто обсуждающая свое нервное расстройство, которому посвящен альбом *When We All Fall Asleep, Where Do We Go?* Такое может случиться с каждым.

Культура уже не изолирована, а повсеместна, распространена в планетарных масштабах и ненадежна. Фото: Таг Кристоф. Лос-Анджелес, 2020.

Там, где общество привыкло оглядываться на специалистов, носителей специального знания – психологов с медицинским образованием, профессиональных астрологов, эпидемиологов, музеи как вместилища культуры, – теперь имеется постоянный и неограниченный доступ как к внутреннему миру, так и к соцсетям, обеспечивающий саморефлексию и международные взаимосвязи. Культура уже не изолирована, а повсеместна, распространена в планетарных масштабах и ненадежна. Там, где мы привыкли оглядываться на институты как источники

авторитета и культурной ориентации, найдется ли место для каких-то иных ожиданий? В условиях, когда сам смысл их существования размывается, стоит ли нам задаться вопросом об их истинном назначении? Возможно, теперь мы обращаемся к институтам в поисках более деликатного формата дискуссии – как к пространствам пассивности, рефлексии, эмпатии, поддержки, интимности?

И я сейчас не имею в виду разного рода «Музеи шоколада»: мы располагаем реальными свидетельствами происходящих сдвигов. В сфере архитектуры и дизайна уже многие институции решили обратиться к области чувств и ощущений и включили их в сферу своих интересов. В 2018 году Новый институт в Роттердаме задал в качестве темы ежегодного конкурса исследовательских проектов «Выгорание: Истощение в планетарных масштабах».⁴ В 2019 году Канадский архитектурный центр устроил выставку под названием «Наша счастливая жизнь: архитектура и благополучие в эпоху эмоционального капитализма».⁵ 5-я Стамбульская биеннале будет озаглавлена «Возвращение к эмпатии: Дизайн не только для одного».⁶ Шведский центр архитектуры и дизайна ArkDes, где я работаю, недавно открыл выставку про АСМР под названием «Странное приятное ощущение».⁷ Только что была объявлена тема 19-й Голландской недели дизайна – «Новая интимность».⁸ И этим, полагаю, дело не ограничится.

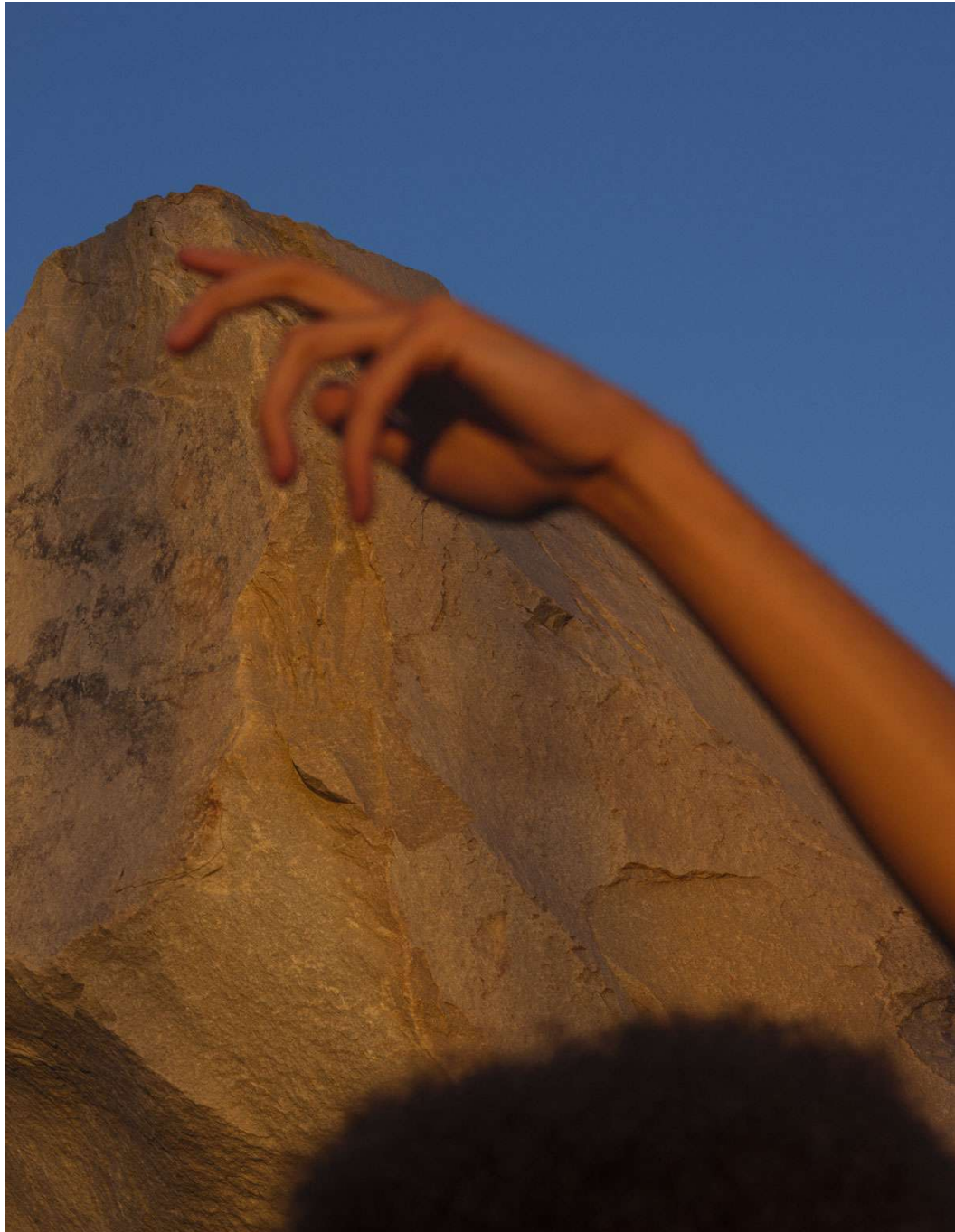

Картина мира, продиктованная одними авторитетами ради других, обречена. Фото:
Таг Кристоф. Лос-Анджелес, 2020.

Чем объяснить такой поворот? Почему он до сих пор не получил заслуженного признания как магистральный и знаменательный? Если ряд институций теперь старается отражать направления развития того общества, с которым себя соотносит, стремясь уловить и закрепить все более стремительно возникающие и сменяющиеся друг друга тенденции, значит, по сути они нащупывают новые основания для своей деятельности. Коллективная работа в архитектуре и дизайне, которые вроде бы по самой своей природе держатся

на совместных усилиях, соучастии и общности представлений, – не только дань моде, но и насущная необходимость. Это значит, что эпохе альфа-дидактизма, когда любые идеи могли исходить исключительно от отдельных авторитетных фигур и для них же предназначаться, наконец приходит конец. Считать, что в мире можно чего-то добиться поодиночке – опасное заблуждение. Мы постепенно осознаем, что наше коллективное «я» больше не может строить свои действия – и тем более культуру – на основании заветов прежних времен.

Представление о том, что вчувствование и сочувствование – хорошие способы вступить в контакт с окружающими, не является уникальным ноу-хау поколения «снежинок». Прецеденты случались и прежде. Хотя понятие «снежинка», как правило, применяется индивидуально и скорее с пренебрежительным оттенком, заключенные в нем идеи начинают играть все более важную роль по мере того, как чувства наконец отвоевывают себе место в культурном дискурсе. В 1978 году Одри Лорд, называвшая себя «черной, лесбиянкой, матерью, воительницей и поэтом»⁹, представила на Четвертой Беркширской конференции по женской истории доклад под названием «Применения эротика: Эротика как сила». Описывая «серьезную, исходящую из внутреннего самоощущения каждой из нас ответственность, требующую не удовлетворяться первым попавшимся, дешевой, ожидаемым и даже сугубо безопасным», Лорд приводила следующее сравнение:

Даже для самых заматерелых структур единственный шанс – принять, воплотить, впитать в себя чувства. Фото: Таг Кристоф. Лос-Анджелес, 2020.

«Во время Второй мировой войны мы покупали запечатанные в пластик упаковки белого, неокрашенного маргарина с крохотным, ярко-желтым шариком красителя, который, будто топаз, мерцал внутри прозрачного пакета. Мы давали маргарину полежать, чтобы он стал мягким, а потом нажимали на комок красителя и распускали его жирную желтизну в мягкой, бледной маргариновой массе. Мы мяли и месили его руками до тех пор, пока краситель не распределялся по всей фунтовой упаковке и не прокрашивал маргарин ровным

цветом».¹⁰

Подобно «зерну эротики в самом нутре», обнаруженному Лорд, которая приняла и взялась отстаивать новую систему ценностей, вчувствование и сочувствование влияет на наше понимание институтов и их роли в обществе. Нам еще многое предстоит тщательно перемесить и переработать, пока мы осознаем, что снежиночность на самом деле сильно опередила свою эпоху. В прошлом чувства, как правило, обращались против нас, использовались, чтобы отрицать человеческое в людях, но теперь их время, наконец, пришло. И именно этим обусловлена радикальность поворота в образе деятельности институтов, а следовательно, и в их восприятии. Крохотные шарики, стоит их только растворить, могут даже общепризнанные устои напитать новыми смыслами и задачами. Только так институты смогут выжить – и, что немаловажно, остаться живыми.

1 — [William Davies. *Nervous States: How Feeling Took Over the World*. Penguin Vintage, London, 2018. Оригинальное название содержит игру слов: 'Nervous States' можно перевести и как «нервные состояния», и как «нервные государства».](#)

2 — Идеальный (и очень яркий) пример такой «снежинки» обнаруживается в композиции [Reality Show](#) группы Great News

3 — Ср. [@the.holistic.psychologist](#), [@lisaoliveratherapy](#), or [@nedratawwab](#)

4 — [BURN-OUT. Exhaustion on a Planetary Scale. Открытый конкурс исследовательских проектов, объявленный Новым институтом в Роттердаме](#)

5 — [Выставка *Our Happy Life: Architecture and Well-Being in the Age of Emotional Capitalism* проходила в Канадском архитектурном центре \(Монреаль с 8 мая по 13 октября 2019 года. Ее куратором был Франческо Гарутти.\)](#)

6 — [Empathy Revisited: designs for more than one. Изначально Стамбульская биеннале, проходящая под эгидой Стамбульского фонда культуры и искусств \(İKSU\), была запланирована на 27 сентября – 8 ноября 2020 года, а затем перенесена на срок с 15 октября по 15 ноября 2020 г. Программу курирует Мариана Пестана.\)](#)

7 — [WEIRD SENSATION FEELS GOOD](#). Выставка, посвященная феномену АСМР (автономной сенсорной меридиональной реакции, или приятного покалывания в затылке с мурашками по коже, проходит в Шведском центре архитектуры и дизайна ArkDes с 8 апреля по 1 ноября. Ее куратором выступил автор статьи.)

8 — [The New Intimacy](#). 19-я Голландская неделя дизайна пройдет с 17 по 25 октября 2020 года.

9 — [Биография Одри Лорд на сайте Фонда поэзии](#). Дата обращения 17 июля 2020 г.

10 — *Audre Lorde*. The Uses of the Erotic: The Erotic as Power. Доклад, представленный на Четвертой Беркширской конференции по женской истории в колледже Маунт-Холиоок 25 августа 1974 г.

[Джеймс Тейлор-Фостер – публицист и архитектурный критик, куратор Шведского центра архитектуры и дизайна ArkDes, специалист по актуальным направлениям в архитектуре и дизайне. В 2015 году был одним из кураторов Скандинавского павильона на 15-й Венецианской архитектурной биеннале, в 2018 году на 16-й Биеннале принимал участие в основном проекте. Одним из многих его кураторских проектов в Стокгольме стала первая в мире выставка, посвященная феномену АСМР. Был обозревателем портала ArchDaily.](#)